

ЧЕЛЯБИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ» И АТЕИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА В ПЕРИОД ПОЛИТИКИ ПЕРЕСТРОЙКИ

А. О. Лукьянов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье Научно-методический совет по атеизму рассматривается как особая часть системы пропаганды Всесоюзного общества «Знание». Учитывается дуализм задач партии, а также научного сообщества в созданной просветительской структуре, при котором научная среда пыталась создать немногочисленное сообщество профессионалов-лекторов, когда партия строила структуру массовой организации с задачами широкой пропаганды. Исходя из этого анализируются особенности функционирования научно-методического совета курирующих работу лекторов. Отдельное внимание уделено рассмотрению особенностей работы научно-методических советов челябинского отделения общества «Знание». Изучаются попытки решения проблем качества лекций и лекторского состава как конкретно атеистического направления, так и общего состояния института лекторства челябинского отделения общества «Знание». В ходе исследования установлен и проанализирована деятельность научно-методических советов, направленная на повышение своей эффективности. Также раскрыты причины неудач в стремлении улучшить результативность пропаганды через привлечение работников вузов, систему рецензий, экономического стимулирования и других мер стимулирования. В итоге делается вывод, что изменение экономической политики государства в сторону хозрасчёта и самокупаемости поставило перед организациями страны задачи по оптимизации расходов. По этой причине начинается массовый отказ от лекций. Однако на определённом этапе развития советского общества, в процессе выстраивания политики перестройки и нового политического мышления такая активная пропаганда и её разветвлённые структуры, в том числе и атеистическая, была признана властями ненужной. Институты идеологической работы активно ликвидировались в угоду новой политике властей.

Ключевые слова: атеистическая пропаганда, идеологическая политика, Всесоюзное общество «Знание», перестройка, научно-методический совет по атеизму, лектор.

Введение

В советском государстве для трансляции официальной идеологии существовали определённые структуры. Занимающиеся пропагандой структуры находились под кураторством отделов идеологии партии. Одной из самых мощных и разветвлённых организаций идеологической работы было Всесоюзное общество «Знание», которое было основано 29 апреля 1947 г., когда И. В. Сталиным было подписано Постановление № 1377 Совета Министров СССР «О Всесоюзном обществе по распространению политических и научных знаний». Постановление реализовывало обращение 70 общественных и научных деятелей. Организовано общество было под председательством академика и Президента АН СССР С. И. Вавилова. Партия поставила перед организованным обществом задачу активного разъяснения политики партии по широкому спектру вопросов. Решение такой задачи требовало активного наблюдения за качеством выдаваемого материала и подготовкой кадров. Для оперативного контроля за эффективностью пропаганды с 1960 г. создаются научно-методические советы.

Обзор литературы

Исследований полноценной деятельности Всесоюзного общества «Знание» достаточно мало. Существует несколько кандидатских диссертаций

по региональным отделениям Красноярска, Саратова, Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В основном исследователи уделяли внимание взаимодействию общества «Знание» и партии, реализации просветительской деятельности, тогда как проблемы проведения лекционной пропаганды не становились предметом изучения. Не найдено исследований, посвящённых освящению деятельности научно-методических советов по атеизму, в том числе и Челябинского отделения общества «Знание».

Хорошим примером анализа проблем является статья Д. А. Пинаевой [16]. Отталкиваясь от проблемы просветительской деятельности, автор не только сосредотачивается на исследовании недостатков, но и находит успешные проекты, воплощённые обществом «Знание». Она уверенно называет краеугольной проблемой лекционной пропаганды дуализм партии и научного сообщества, заложенный в самой концепции такого общества. Партия указывала на необходимость массовой деятельности всей советской интеллигенции в рамках разъяснения позиции партии по широкому спектру вопросов для населения. У научного сообщества был другой посыл – организовать сплочённую группу профессионалов-энтузиастов, заинтересованных в качественном научном просвещении масс. Понятно, что в условиях Советского

Союза позиция научного сообщества оказалось слабой, отчего, объясняет Пинаева, и происходил рост членов общества «Знание» с повсеместной тенденцией понижения качества лекционной и методической работы. Задача членов общества фактически стала сводиться к воспроизводству актуального партийного нарратива и цитированию классиков марксизма-ленинизма.

Более скромным видится вклад А. В. Селезнёва [18], основное внимание которого было направлено на изучение структуры общества и его взаимодействия с партийными комитетами. В разделе статьи о лекционной пропаганде автор всеобъемлюще разобрал вопросы количественных показателей этого аспекта работы общества «Знание». Вместе с тем автор прекрасно раскрыл динамику различных вариантов лекций красноярской областной организации. Однако при этих достоинствах анализ всех сторон лекционной проблематики оказался неглубок.

Можно ещё отметить статью Н. В. Гришиной [1], в которой можно заметить обращение к теме разных целей партии и научного сообщества в обществе «Знание», акцентированной Пинаевой, но через призму контакта с группой из ГДР. Как утверждает автор для восточногерманской делегации было совершенно непонятно, как одна Челябинская областная организация общества «Знание» превосходит по количеству прочитанных лекций всё общество «Знание» ГДР. В исследовании даётся и ответ в виде стандартно низкого качества лекционного материала и такого же уровня подготовки лекторов.

Таким образом, можно заключить, что некоторый исследовательский интерес к проблемам в лекционной пропаганде имеется. Однако он нечасто обращен к имеющимся проблемам лекционной пропаганды и мероприятиям общества «Знание». Совсем не изученной остаётся проблематика в конкретных научно-методических советах в контексте областных отделений общества «Знание».

Методы исследования

В процессе исследования были использованы следующие методы исторической науки: сравнительно-исторический, ретроспективный. Сравнительно-исторический использовался при сравнении лекционной и методической работы разных НМС Челябинского областного отделения общества «Знание». Ретроспективный метод позволил установить современные направления пропаганды и методы её осуществления.

Результаты и дискуссия

Челябинская областная организация «Знание» была частью Всесоюзного общества «Знание». Структурно общество к 1985 г. состояло из Бюро президиума, Уральского дома научно-технической пропаганды, Дома научного атеизма, Областного университета лекторского мастерства, Центрального лектория, а также методических советов (сек-

торов) по пропаганде. Это сектор истории КПСС, политэкономии, философии, атеизма, внешней политики КПСС, идеологической борьбы и контрпропаганды, научно-технических знаний, экономики производства, сельскохозяйственных знаний, правовых знаний, педагогических знаний, медицинских знаний, литературы и искусства, военно-патриотического воспитания [3, л. 85–93].

Научно-методическому совету по атеизму Челябинской областной организации «Знание» в рамках усиления и углубления научно-атеистического воспитания было разрешено в январе 1984 г. организовать Дом научного атеизма. В ходе реализации решения Бюро обкома КПСС выявилась острая нехватка квалифицированных лекторов-атеистов. В организованном на бумаге Доме научного атеизма на момент начала 1985 г. так и не был решён вопрос о создании хорошей материально-технической базы и финансового обеспечения. Также не было налажено взаимодействие в практике атеистической работы в области. Несмотря на это, силами НМС и Дома научного атеизма был подготовлен двухдневный семинар для идеологических работников и семинар для лекторов-атеистов. Подготовлены тематические брошюры для издания в республиканских издательствах «Советская Россия» и «Знание» [4, л. 134–142]. Методические успехи, как и разнообразие в подходах к атеистической работе, самого научно методического совета, с персональным вкладом председателя НМС Комисаровой Эллы Яковлевны, были отмечены на уровне Всесоюзного Правления общества «Знание» [2, с. 14–17]. Однако острая проблема количества специалистов-атеистов в 1985 г. потребовала обратиться с просьбой к НМС по истории КПСС и Марксистско-ленинской философии в своей работе поднимать вопросы атеистической пропаганды, чтобы прикрыть недостачу лекций по данной тематике. В плане на 1986 г. стояла задача создать условия для подготовки и оснащения Дома научного атеизма для скорейшего увеличения качества и количества лекций атеистической направленности [6, л. 184–187, 291–292]. Надо отметить, что в целом все НМС подвергались активной критике за слабую систему обновления лекционной тематики. Первичные организации редко получали существенную помощь в организации пропаганды приезжающих методистов. Во многих крупных первичных организациях не было ни одного методиста. На уровне методических советов не были организованы структуры обмена опытом, также фактически отсутствовала и помощь областных методических советов нижестоящим в деле повышения качества методической работы. Подготовленные методические разработки не отличались качеством и глубиной подготовки материалов, а также не учитывали региональные особенности. Методические советы критиковались партийными комите-

тами КПСС за слабое обобщение практического опыта работы лекторов. В соответствии с существующими правилами лекции должны были проходить через апробирование и рецензирование. Однако в начале 1985 г. апробацию проходили по области лишь 70 % новых лекций, а рецензии имела только половина написанных. Некоторые районные организации не имели данных показателей вообще [4, л. 88–92]. Для исправления ситуации во главе новых научно-методических советов (НМС) были поставлены вузовские учёные, имевшие активный лекционный стаж. В помощь первичным организациям правлением Челябинского областного общества «Знание» было организовано проведение 237 семинаров для 10360 лекторов первичного звена [5, л. 202–207]. Однако в середине 1980-х гг. процессы актуализации тематик лекционного материала по-прежнему осуществлялись из областного правления, а не в ходе повседневной работы НМС. Это обесценивало попытки активизировать работу НМС привлечением учёных. Из-за этого тематика выпускаемого лекционного материала, по мнению Правления Челябинского областного общества «Знание», не была конкретизирована и «страдала глобализмом» [9, л. 78–80]. Введённая практика аттестаций лекторов в некоторых НМС считалась одноразовой «кампанией», что не способствовало активации работы по повышению квалификации лекторов и дальнейшей работе по проведению аттестационных мероприятий [10, л. 113–114]. Областные НМС не могли добиваться рецензирования каждой новой лекции, так как редко выезжали для проверки рецензирования на местах. Методические советы на местах не составляли графиков прослушивания и рецензирования, не предоставляли в областные НМС письменных рецензий в необходимых количествах и надлежащего качества. В процессе рецензирования не выдерживался регламент, оглашённый областным президиум в прослушивании 10–15 лекций за одно заседание, причём полного анализа даже заслушанного материала не наблюдалось. Попытки заставить лекторов, выезжающих в область на лекции, рецензировать местных были обречены на провал. Причина этого заключалась в малом количестве лекторов высшей квалификации, готовых выезжать на места. Причём прибывающие в регионы лекторы не смогли исправить ситуацию ввиду крайне ограниченных рамок таких командировок, во время которых они должны были выполнять и свои собственные обязательства.

Качество и подготовка лекторов была важной составляющей в решении проблемы эффективности пропаганды. Малое количество лекторов составляло объективное препятствие для активизации работы лекционной пропаганды по атеизму. В перспективном плане подготовки и повышения квалификации лекторов на 1986–1990 требовалось

увеличить количество лекторов-атеистов с 40 человек на 01.01.1986 г. до 105 к 1990 г. [10, л. 93]. Несмотря на перспективный план подготовки, в 1987 г. правление Челябинской областной организации «Знание» обратило внимание научно-методического совета по атеизму на серьёзный недостаток атеистов. Во многих сельских районах выступать по атеистической тематике было некому, в остальных лекторами выступали 1–2 учителя. Подготовка новых кадров по оценке доклада на VIII съезде общества «Знание» РСФСР на базе Дома научного атеизма велась слабо. Специалистов высшей категории по религии и атеизму в области насчитывалось лишь 6 человек, из которых лишь 1 мог регулярно выезжать в область. Для исправления ситуации предполагалось заинтересовать в лекционной работе кафедры вузов общественной направленности, а также философии [12, л. 24–27]. Среди причин такой неудачи привлечения новых специалистов из вузов можно назвать специфичность темы. Атеистическая тема узка и требует специальной подготовки, это прекрасно осознавало научное сообщество региона. Также можно отметить, что лекционная работа была в целом мало привлекательной, не имела особых материальных стимулов и налагала дополнительную нагрузку от подготовки к лекциям и работе в НМС до отчислений в Фонд Мира.

Дополнительные трудности в работе НМС по атеизму возникли с началом политики перестройки. Председатель НМС информировал Правление общества «Знание», что и работающие лекторские кадры высокой квалификации с неохотой берутся за чтение лекций по своей тематике. Причина в документе была охарактеризована так: «Потому что если раньше критика была со стороны верующих, то сейчас критика идёт больше со стороны не верующих» [14, л. 17–19]. Понятно, что в такой ситуации о подготовке новых кадров можно говорить только как о «катастрофе».

Глубину проблемы лекторских кадров НМС по атеизму можно определить в сравнении с общей ситуацией в челябинском отделении «Знания» с подготовкой лекторов. Основу проблемы Правление общества видело в отсутствии у большего количества лекторов в их лекциях запоминающихся черт, готовности отвечать на вопросы и освещать актуальные для аудитории темы. В документах Правления утверждалось, что «...в трудовых коллективах не могут вспомнить ни лектора, ни тематику его выступления.» [10, л. 115–116]. По этой причине закономерно появляется феномен загруженности некоторых лекторов. Такие лекторы смогли заинтересовать публику своим выступлением. Но полюбившиеся на местах пропагандисты создавали дополнительную проблему. Часто появляясь по просьбам коллективов в одних и тех же местах, они создавали перекосы в тематике, в то время как Правление и НМС боролись за разно-

стороннюю тематическую повестку. Пользующиеся спросом лекции плохо сказывались на отчетности по обновлению тематики. Удачные и популярные лекции выступающие не видели смысла менять.

Надо заметить, что граждане страны уже прошли определённый путь идеологического воздействия. Коммунистическая партия с момента прихода к власти развернула антирелигиозную пропаганду. Своими действиями она к концу 30-х гг. уничтожила политическое и социальное влияние церкви в народных массах. Опираясь на широкую систему образования и мощь советской науки, к концу 60-х партийная идеология добилась исчезновения наиболее примитивных аспектов веры [19, с. 141, 229]. Однако это привело лишь к секуляризации общества, а не к массовой атеизации сознания. Приводимые в журнале «Наука и Религия» опросы 1987 г. показывают, что оставшаяся верующая часть общества признаёт науку и поддерживает её [17, с. 6–9]. Атеистическая пропаганда утратила своё развитие в концепциях наукообразности 60-х гг. Она не смогла предложить уже искушённым в информационном плане массам духовного ответа атеизма религии [19, с. 232]. Старые атеистические подходы не могли больше заинтересовать общество.

Однако система пропаганды продолжала работать, и для контроля качества лекторов и лекций Правление пыталось активизировать аттестацию лекторов. Проведённая в 1984 г. аттестация оставила в рядах организации 32 408 человек, неаттестованными были признаны 8 790 [4, л. 35–37]. В итоге аттестаций к 1988 г. в обществе действовало 23 104 лектора, из которых 43,9 % – областных, районных и городских организаций. Всего с периода 1983 г. по 1987 г. численность областной организации «Знание» сократилась на 42,5 %. С 1983 г. число научных сотрудников сократилось на 1/3, преподавателей вузов – на 488 человек, преподавателей средних учебных заведений и профессионально-технических училищ вдвое, также общество лишилась более 5 тысяч учителей. В постановлении Правления констатировалось, что проблема «...повышения научного потенциала, улучшение квалификационного и возрастного состава лекторских кадров у нас не получает сколько-нибудь заметного решения» [15, л. 45].

При проведении аттестации 1985 г. по результатам проверки, состоявшейся в 1986 г., также были отмечены крупные «недостатки». В документах Правления отмечается, что в районных отделениях общества при аттестации применялся формальный и валовый подход, проходящие аттестацию не только не были прослушаны на лекционное мастерство, с ними даже не проводили собеседование [8, л. 15]. В 1987 г. Правление опять обращает внимание на упущенную возможность полной реализации аттестационной программы. Так,

например, было выявлено, что 25 % лекторов областного и районного / городского звена были аттестованы по темам, с которыми выступали много лет. В целях актуализации тем лекций нередки случаи просто приписки в название недавнего съезда при неизменности содержания лекции [11, л. 21–34].

Аттестационные кампании не привели к росту качества лекций в челябинской областной организации «Знание». Система подготовки и повышения лекторского мастерства не давала даже необходимого уровня подготовки большинству выпускников. К примеру, по итогам двухлетнего обучения в областном университете лекторского мастерства в выпуске 1985 г. лишь 5 из 179 человек смогли пройти аттестацию на областной уровень. Результат не мог быть иным, так как на курсы были зачислены «случайные люди», не имеющие до поступления лекторских навыков (50 % выпуска) [7, л. 276]. «Случайные люди» появились из-за непрерывной кампании по расширению кадров для пропаганды. В погоне за количеством не учитывалась настрой людей и не создавались значимые стимулы в лекторской деятельности.

В первичной системе подготовки лекторов наблюдалась примерно такая же картина уровня подготовки. В 120 школах молодого лектора в 1986 г. было выпущено 6 129 человек. Из них лишь 715 было принято в ряды общества «Знание». Выпускники школ лекторского мастерства при городских и районных обществах в своей массе не вставали на учёт в общество «Знание» и никак не участвовали в лекторской деятельности. Удачные примеры Магнитогорской, Златоустовской и Коркинской районных лекторских школ таковы возможны благодаря регулярной работе таких школ и достаточному количеству для образовательного процесса лекторов-методистов, ведущих подготовку слушателей.

Положительные эффекты по подготовке и переподготовке на момент 1986 г. дал институт наставничества в количестве 70 лекторов, а также лекторские школы при профильных кафедрах вузов [11, л. 21–34]. Успех очевиден по причине наличия профессионалов-учёных, которые могли заинтересовать и найти индивидуальные подходы. Здесь можно привести имена конкретных личностей, таких как Алешко Елена Николаевна (ЧГИК), Вишев Игорь Владимирович (ЧПИ) (атеизм) или Евланова Майя Николаевна (ЧПИ) (историческая лекционная пропаганда). Кроме того, это были идейные люди, верившие в дело и миссию коммунистической партии. Они обладали и пользовались не только научным, но и административным весом в задаче достижения эффективности пропаганды.

Правление челябинской организации «Знание» нашло выход из сложившейся удручающей ситуации в решении проблемы улучшения лекционной пропаганды. Во втором полугодии 1987 г.

было решено провести эксперимент в некоторых районах области по повышению экономического стимулирования лекторов. Новые расценки были следующими: лекторам первичных – без учёной степени и звания 6 руб., имеющим степень и звание – 10 руб.; лекторам городской и районной – без учёной степени и звания 7 руб., имеющим – 11 руб.; лекторам областной – без учёной степени и звания 8 руб., имеющим – 12 руб.; лекторам, составившим рецензию, засчитывать оплату как за прочитанную лекцию с начислением в соответствии со их статусом. Средства на оплату должны были браться из заключённых договоров на лекционную работу с предприятиями, в которых устанавливались новые расценки [13, л. 28–30]. Однако проект провалился по причине изменения политики государства. Стартовало введение хозрасчёта и самокупаемости, после чего предприятия в порядке оптимизации расходов начинают массово отказываться от лекций. Последним ударом для всего общества «Знание», развалившим всю организацию и её деятельность, можно считать введение арендной платы за используемые им помещения.

Выводы

Лекционная пропаганда как главное направление деятельности научно-методического совета по атеизму Челябинского областного отделения общества «Знание», как и всё общество «Знание», в период Перестройки находилась в перманентном кризисе. Изменения в общественном сознании остались не замеченными со стороны машины пропаганды.

Поэтому, учитывая противоречивость и политики, и деятельности научно-методических советов, можно утверждать, что Челябинское областное отделение общества «Знание» представляет типичное явление, партийную сторону дуализма функционирования общества «Знание». Большие количественные показатели прочитанных лекций, с одной стороны, и так и не преодоленные одни и те же недостатки, с другой, полностью подтверждают существование реальных противоречий в деятельности НМС. Поэтому главные причины недостатков в работе НМС не только в отсутствии у лекторов стимулов к своему совершенствованию, но и в сложившейся ситуации, одной из сторон которой являлся дуализм партии и научного сообщества, тяготеющих к решению разных задач. Также вся система пропаганды была охвачена косностью бюрократизма и идеологического кризиса партии.

Научно-методический совет по атеизму выступал как сплочённое сообщество профессионалов-энтузиастов, заинтересованных в культурном просвещении масс. Иными словами, они считали эту работу важной частью научно-просветительской деятельности. Каждый член НМС по атеизму (председателем НМС была кан-

дидат исторических наук Комисарова Элла Яковлевна) был ярким профессионалом. Такими специалистами зарекомендовали себя кандидат педагогических наук Алешко Елена Николаевна (ЧГИК), кандидат, затем и доктор философских наук Вишев Игорь Владимирович (ЧПИ), кандидат философских наук Никанорова Татьяна Васильевна (ЧГПУ), кандидат философских наук Баркова Валентина Васильевна (ЧГПУ). Однако на определённом этапе развития советского общества, формирования и осуществления политики перестройки и нового политического мышления такая активная атеистическая пропаганда вне зависимости от внутреннего дуализма, мешающего эффективному функционированию, была признана властями ненужной.

Литература

1. Пинаева, Д. А. «Помни: нужно много знать, чтобы стране полезным стать!»: о некоторых проблемах популяризации науки в СССР (на примере деятельности всесоюзного общества «Знание») / Д. А. Пинаева // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 420. – С. 108–118.
2. Селезнев, А. В. Формы и масштаб просветительской деятельности Красноярской краевой организации общества «Знание» в 1947–1992 гг. / А. В. Селезнёв // Исторический журнал: научные исследования. – 2018. – № 6. – С. 91–114.
3. Гришина, Н. В. Презентуя «советское»: лекционная пропаганда в СССР в истории одной встречи (опыт локального исследования) / Н. В. Гришина // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2013. – № 12 (303). – С. 42–47.
4. ОГАЧО. – Ф. П-288. – Оп. 2. – Д. 764.
5. ОГАЧО. – Ф. П-421. – Оп. 2. – Д. 739.
6. Комиссарова, Э. Я. Общее дело / Э. Я. Комиссарова // Наука и Религия. – 1985. – № 1. – С. 14–17.
7. ОГАЧО. – Ф. П-421. – Оп. 2. – Д. 741.
8. ОГАЧО. – Ф. П-421. – Оп. 2. – Д. 740.
9. ОГАЧО. – Ф. П-421. – Оп. 2. – Д. 762.
10. ОГАЧО. – Ф. П-421. – Оп. 2. – Д. 764.
11. ОГАЧО. – Ф. П-421. – Оп. 2. – Д. 781.
12. ОГАЧО. – Ф. П-421. – Оп. 2. – Д. 794.
13. Смолкин, В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма / В. Смолкин ; пер. с англ. О. Б. Леонтьевой, науч. ред. М. Ю. Смирнов. – М. : Новое литературное обозрение. – 552 с. : ил.
14. Сапрыкин, В. Верующие в современном городе / В. Сапрыкин // Наука и Религия. – 1987. – № 2. – С. 6–9.
15. ОГАЧО. – Ф. П-421. – Оп. 2. – Д. 796.
16. ОГАЧО. – Ф. П-421. – Оп. 2. – Д. 761.
17. ОГАЧО. – Ф. П-421. – Оп. 2. – Д. 780.
18. ОГАЧО. – Ф. П-421. – Оп. 2. – Д. 742.
19. ОГАЧО. – Ф. П-421. – Оп. 2. – Д. 784.

Лукьянов Алексей Олегович – аспирант кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), e-mail: lukianovao@susu.ru. ORCID 0000-0002-4967-8838

Поступила в редакцию 30 марта 2021 г.

DOI: 10.14529/ssh210305

CHELYABINSK BRANCH OF THE «KNOWLEDGE» SOCIETY AND ATHEISTIC PROPAGANDA IN THE PERESTROIKA POLICY

A. O. Lukyanov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article considers the Scientific and Methodological Council on Atheism to be a special part of the propaganda system of the All-Union Society «Knowledge». The dual nature of the party's tasks, as well as the scientific community in the educational structure, are taken into account. The scientific environment tried to create a community of professional lecturers, while the party was forming a mass organization structure with the tasks of broad propaganda. The functioning of the scientific and methodological council supervising the work of the lecturers is analyzed. Special attention is given to the work of the scientific and methodological councils in the Chelyabinsk branch of the «Knowledge» society. Attempts to solve the problems of the lectures and the teaching staff quality of both the atheistic and general state of lecturing in the Chelyabinsk branch of the «Knowledge» society are studied. The scientific and methodological councils' attempts to increase their effectiveness are established and analyzed. The reasons for the failed improvement of the propaganda effectiveness through the involvement of university employees, the system of reviews, economic incentives, and other incentive measures are also revealed. The conclusion is that the change in the economic policy by the state in the form of self-financing and self-sufficiency has set the country's organizations the task of optimizing costs. For this reason, they begin to refuse lectures en masse. However, at a certain stage in the development of Soviet society, in establishing the policy of perestroika and new political thinking, such active propaganda and its extensive structures, including atheistic ones, were considered by the authorities to be unnecessary. The institutions of ideological work were removed in favor of the new policy of the authorities.

Keywords: atheistic propaganda, ideological policy, All-Union society «Knowledge», perestroika, scientific and methodological council on atheism, lecturer.

References

1. Pinaeva D.A. «Pomni: nuzhno mnogo znat', chtoby strane poleznym stat'!»: o nekotorykh problemakh populyarizacii nauki v SSSR (na primere deyatel'nosti vsesoyuznogo obshchestva «Znanie») [«Remember: You Need to Know a Lot to Become Useful to the Country!»: on Some Problems of Popularization of Science in the USSR (on the example of the activity of the All-Union society «Knowledge»)] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 420. S. 108–118.
2. Seleznev A.V. Formy i masshtab prosvetitel'skoj deyatel'nosti Krasnoyarskoj kraevoj organizacii obshchestva «Znanie» v 1947–1992 gg. [Forms and Scale of Educational Activities of the Krasnoyarsk Regional Organization of the «Knowledge» Society in 1947–1992] // *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 2018. № 6. S. 91–114.
3. Grishina N.V. Prezentuya «sovetskoe»: lekcionnaya propaganda v SSSR v istorii odnoj vstrechi (opyt lokal'nogo issledovaniya) [Presenting «Soviet»: Lecture Propaganda in the USSR in the History of one Meeting (Experience of Local Research)] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2013. № 12 (303). S. 42–47.
4. OGACHO [USACR]. F. P-288. Op. 2. D. 764.
5. OGACHO [USACR]. F. P-421. Op. 2. D. 739.
6. Komissarova E.Y. Obshchee delo [Common Cause] // *Nauka i Religiya*. 1985. № 1. S. 14–17.
7. OGACHO [USACR]. F. P-421. Op. 2. D. 741.
8. OGACHO [USACR]. F. P-421. Op. 2. D. 740.

9. OGACHO [USACR]. F. P-421. Op. 2. D. 762.
10. OGACHO [USACR]. F. P-421. Op. 2. D. 764.
11. OGACHO [USACR]. F. P-421. Op. 2. D. 781.
12. OGACHO [USACR]. F. P-421. Op. 2. D. 794.
13. Smolkin V. Svyato mesto pusto ne byvaet: istoriya sovetskogo ateizma [A Holy Place is Never Empty: the History of Soviet Atheism]; per. s angl. O.B. Leont'evoy, nauch. red. M.Y. Smirnov. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 552 s.: il.
14. Saprykin V. Veruyushchie v sovremennom gorode [Believers in a Modern City] // *Nauka i Religiya*. 1987. № 2. S. 6–9.
15. OGACHO [USACR]. F. P-421. Op. 2. D. 796
16. OGACHO [USACR]. F. P-421. Op. 2. D. 761.
17. OGACHO [USACR]. F. P-421. Op. 2. D. 780.
18. OGACHO [USACR]. F. P-421. Op. 2. D. 742.
19. OGACHO [USACR]. F. P-421. Op. 2. D. 784.

Aleksei O. Lukyanov – post-graduate student of Department of Russian and Foreign History, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: lukianovao@susu.ru

Received March 30, 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лукьянов, А. О. Челябинское отделение общества «знание» и атеистическая пропаганда в период политики перестройки / А. О. Лукьянов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 40–46. DOI: 10.14529/ssh210305

FOR CITATION

Lukyanov A. O. Chelyabinsk Branch of the «Knowledge» Society and Atheistic Propaganda in the Perestroika Policy. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 40–46. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210305
